

Наследный принц Лю Чжи замер. Его глаза медленно расширились, когда он посмотрел на кланяющегося евнуха.

— Повтори, — произнес он хриплым суровым голосом.

— Линь Синь не смог победить старого злодея Цзи и умер на пике Данъян, — честно ответил евнух. Хотя ему было страшно, он знал, что не может солгать или скрыть что-либо от Лю Чжи.

Услышав это, в глазах Лю Чжи зажглось пламя. Он спросил ошеломленно:

— Как такое возможно? — Он не мог смириться с подобным исходом. Его глаза были полны недоверия. — Особая сила доспехов не была задействована? — спросил он.

— Ваше Высочество... старый злодей Цзи даже не сражался!

— ??? — Лю Чжи.

Странно. Хотя специальные способности доспехов не были задействованы, их защита была на высшем уровне. Более того, Линь Синь обладал культивацией восьми лепестков. Как говорится: «тощий верблюд все равно больше лошади». Как Линь Синь мог быть побежден, когда старый злодей Цзи даже не сделал свой ход?

— Это был Юй Чжэнхай? Или Юй Шанжун? — хмуро спросил Лю Чжи. Если старый злодей Цзи бездействовал, то убить Линь Синя должен был Юй Чжэнхай или Юй Шанжун. Среди девяти учеников только эти двое были способны убить Линь Синя.

Однако Юй Чжэнхай был занят битвой в провинции Юй. У него не было возможности покинуть поле боя, чтобы убить Линь Синя. Кроме того, было известно, что Юй Чжэнхай враждовал со своим учителем. Тогда, может быть, это был Юй Шанжун, Дьявол Меча?

Евнух ответил:

— Это был третий ученик Павильона Злого Неба, Дуаньму Шэн.

— ... — Лицо Лю Чжи потемнело, и он спросил глубоким голосом: — Дуаньму Шэн достиг стадии восьми лепестков?

— Ваше Высочество... Линь Синь недооценил своих врагов, вследствие чего его живот был пробит копьем Дуаньму Шэна. Доспехи не справились, — ответил евнух.

Лю Чжи глубокомысленно нахмурился.

— Доспехи оказались бесполезны? — Он не верил в это. Впервые получив доспехи, он проверил их. Обычные культиваторы Зарождения Божественного Треволнения не могли ничего сделать этим доспехам. Как такое может быть?

Евнух продолжил:

— После смерти Линь Синя старый злодей Цзи сделал два хода. Ударом ладони он разрушил барьер академии Тайсуй, а мечом уничтожил барьер ветви Хэнцуй.

— ... — Лю Чжи больше не хотел слушать слова евнуха. Он закрыл глаза, чтобы подавить ярость, грозящую выплеснуться наружу, и грубо произнес:

— Проваливай.

Евнух незамедлительно скрылся.

Открыв глаза, Лю Чжи пробормотал:

— Должен ли я попросить старика что-то сделать? Может быть, мне стоит и дальше просить помощи у этой таинственной элиты? — Он нахмурился, не в силах придумать хорошее решение.

...

Тем временем новость о смерти Линь Синя на пике Данъян распространилась как лесной пожар. Если бы речь шла только о смерти Линь Синя, она бы не распространилась так быстро. Однако разрушение двух огромных барьеров ударом ладони и меча действительно напугало различные секты.

В прошлом они могли рассчитывать на то, что им удастся спрятаться за своими барьерами. Однако Павильон Злого Неба наглядно продемонстрировал, что это уже не так. Павильон Злого Неба был способен легко разрушить барьеры; кто теперь осмелится противостоять Павильону Злого Неба? Даже крупнейшие Три секты имеющие более двадцати барьеров, должны были действовать осторожно, не говоря уже о мелких сектах.

Именно с этой целью Лу Чжоу уничтожил два барьера. Он хотел сдержать другие секты, чтобы они не стали предпринимать никаких действий, и он мог сосредоточиться на культивировании в уединении.

...

Когда Рассекающая Облака колесница вернулась в Павильон Злого Неба, Минши Инь произнес:

— После того, как учитель разрушил барьеры ударом ладони и меча, я не думаю, что кто-то осмелится смотреть на Павильон Злого Неба свысока в будущем.

Дуаньму Шэн кивнул.

— Согласен... более того, второй старший брат вернулся. Это лишь вопрос времени, когда Павильон Злого Неба вернет себе былую славу.

Рассекающая Облака колесница уже собиралась спуститься, когда с вершины южного павильона донесся мелодичный звук флейты. Мелодия была то торопливой, то медленной. Бывало, что мелодия напоминала бурю, а бывало, что она смягчалась до моросящего дождя.

Когда Минши Инь услышал эту мелодию, он воскликнул:

— О, нет! Эта маленькая девочка, Раковина, собирается привлечь диких зверей!

У Минши Иня был лучший обзор, поскольку он стоял за штурвалом. Он посмотрел по сторонам. В этот момент он увидел прекрасного коня с рыжей гривой, белоснежной шерстью и сияющими золотыми глазами, кружащего над Павильоном Злого Неба, ступая по благоприятным облакам. Вспомнив о Тяньгоу, он произнес:

— Учитель, зверь прорвал барьер!

Дуаньму Шэн закричал:

— Проклятое животное! — Он вылетел из летающей колесницы с копьем Повелителя в руке и бросился на коня.

Конь внезапно поднялся на задние ноги и устремился в небо. Сделав еще один круг, он умчался прочь.

Дуаньму Шэн был ошеломлен.

— Я отпугнул это проклятое животное!

С вершины южного павильона в небо поднялась малышка Юань'эр и сказала:

— Третий старший брат, это все твоя вина!

— Что? — Дуаньму Шэн выпрямил копье Повелителя и почесал голову, не понимая слов малышки Юань'эр.

— Мы были так близки к тому, чтобы поймать этого коня! Так близки...

Флейта перестала играть.

Раковина встала и мягким взглядом посмотрела на Дуаньму Шэна.

— Вы все вернулись! — мило улыбнулась она.

Лу Чжоу вышел из летающей колесницы.

В этот момент к ним подлетела Хуа Юэсин. Она натянула тетиву и выпустила стрелу.

Энергетическая стрела устремилась за конем и исчезла в воздухе на середине полета.

Хуа Юэсин нахмурилась и произнесла:

— Какой странный конь. Сколько бы я ни стреляла, я никак не могу в него попасть...

— Остановись, — спокойно произнес Лу Чжоу.

Хуа Юэсин обернулась.

— Приветствую вас, мастер Павильона. — Четыре старейшины появились у основания южного павильона.

Женщина-культиватор, Пань Чжун и Чжоу Цзифэн подняли головы.

— Мастер Павильона, вы прибыли как раз вовремя. Этот проклятое животное с самого утра доставляет нам неприятности за барьером. Старейшины отсеки свои лотосы и занимаются рекультивацией. Мы ничего не можем с ним сделать, — сказала Хуа Юэсин.

Малышка Юань'эр надулась и произнесла:

— Учитель... если бы Раковина не успокоила его, барьер горы Золотой Двор снова был бы разрушен! Этот жалкий зверь!

Все продолжали высказывать свое мнение и выражать недовольство по поводу коня. Было ясно, что тот доставил им немало хлопот в течение дня.

Лу Чжоу молча поглаживал бороду и смотрел вдаль.

Конь удалялся все дальше и дальше. Когда до Павильона Злого Неба оставалось совсем немного, он остановился, стоя на благоприятных облаках.

Лу Чжоу посмотрел на Раковину и спросил:

— Он что-нибудь сказал?

Раковина знала язык зверей. Она должна была наладить с ним контакт.

Раковина покачала головой и ответила:

— Он не хочет говорить.

Лэн Луо сжал кулак.

— Даже маленькая девочка не смогла его приручить. Этот зверь дикий и может привести к катастрофе. Я предлагаю убить его, чтобы защитить барьер горы Золотой Двор, мастер Павильона.

— Я тоже поддерживаю решение убить его, — присоединился Пань Литянь.

Цзо Юйшу произнесла:

— Странно. На горе Золотой Двор кипит человеческая жизнь. Сильные звери обычно не заходят на человеческую территорию. Почему этот зверь проделал такой путь сюда?

— Возможно, это план других племен... Не забывайте, что посланник других племен, семья Ланни Бонара, даже прислала сюда гроб. Если такой злобный зверь, как Тяньгоу, вырвется здесь на свободу, как нам с ним справиться? — спросил Хуа Удао.

Пока остальные активно обсуждали этот вопрос, Лу Чжоу тихо произнес:

— Успокойтесь.

Он ступил на воздух и одним махом преодолел десятки футов. В следующее мгновение он уже

был над Павильоном Злого Неба. Он посмотрел на парящего вдалеке коня.

— Мастер Павильона делает свой ход!

— Это проклятое животное. Оно почувствует мощь непобедимого удара мастера Павильона! — Глаза Пань Чжуна и Чжоу Цифэна заблестели от предвкушения.

Лу Чжоу не стал призывать Безымянный. Вместо этого он посмотрел на коня и махнул рукой.

— Цзи Лян, иди сюда, — апатично произнес он. Его голос прозвучал раскатом грома.

Все были ошеломлены.

«Этого коня зовут Цзи Лян? В любом случае, будет ли он слушаться старика только потому, что он попросил его подойти? Это что, шутка?»

Они все еще с опаской относились к Цзи Ляну, но поступок Лу Чжоу заставил их задуматься.

Мир культивации знал, как трудно приручить скакуна. В противном случае все ездили бы на скакунах по улицам. Более того, этот конь, Цзи Лян, не мог управляться даже Раковиной, владеющей языком зверей. В любом случае, они не могли озвучить свои мысли.

Все продолжали испытывать сомнения, когда конь громко взревел и галопом помчался в сторону Павильона Злого Неба.

Все затаили дыхание.

Этот дикий конь собирался снова преодолеть барьер Павильона Злого Неба! В конце концов, животное есть животное.

«Мастер Павильона, вы должны использовать свой высший навык в ближайшее время. Просто убейте его ударом ладони или пронзите его сердце стрелой. Просто сделайте что-нибудь».

Вскоре над барьером появился конь.

Лу Чжоу взмахнул рукой, и в барьере появилось отверстие.

— Ах...

Раздался удивленный возглас. Мастер Павильона позволил зверю пройти через барьер?!

Конь прошел через отверстие в барьере. Он замедлился и выглядел более спокойным. Подбежав рысью к Лу Чжоу, он тихонько заржал. Он не стал на него нападать, а вместо этого опустился на колени. Зверь покорился Лу Чжоу!

Увидев это, все ошеломленно замерли. Что происходит? Неужели это был тот же самый конь, который всего несколько минут назад был надменным и вспыльчивым? Почему теперь он вдруг стал послушным и покорным?

Четверо старейшин отметили различные выражения на своих исхудавших лицах.

Хуа Юэсин поклонилась.

— Мастер Павильона, как вы это сделали?

Лу Чжоу погладил бороду. Он улыбался, ничего не говоря, отчего казался еще более загадочным. Увидев завистливые взгляды всех присутствующих, он кивнул, оставшись доволен собой. «Возможно, это моя харизма».

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1894433>